

«...И не мечтал о другой профессии»

— Прошлый спектакль, как мне кажется, у нас не получился: игральные формально, и аплодисменты зрителей в данном случае — не оправдание. Давайте еще раз пройдем сцену «на балу». Музыка, пожалуйста...

Сегодня репетицию популярного спектакля Московского театра имени Ленинского комсомола, рок-оперы Алексея Рыбникова «Юнона» и «Авось» ведет исполнитель главной роли Николай Караченцов, один из ведущих артистов труппы. На спектакли с его участием (особенно музыкальные) попасть очень трудно.

Николай Караченцов известен не только как драматический актер. Сегодня он — и популярный эстрадный певец, для него охотно пишут такие композиторы, как Александр Пахмутов, Андрей Петров, Максим Дунаевский... Не жалуется Караченцов и на невнимание к себе кинорежиссеров: его снимают в музыкальных картинах и политических детективах, развлекательных телевизионных программах и сложных психологических фильмах.

— Как вы сами относитесь к своей популярности? — с такого вопроса

начал беседу корреспондент АПН с Николаем Караченцовым.

— Спокойно. Успех — дело преходящее, и актер всегда должен об этом помнить. Мы ведь зависим в работе от многих — режиссера и драматурга, композитора и сценариста... И вообще, я не люблю этого слова — популярность. Не стоит, мне кажется, увлекаться внешними атрибутами нашей профессии — цветами, аплодисментами, «узнаванием» на улице... Надо работать, вот главное. Как бы ни кричали после спектакля «браво», я все равно знаю, что вот здесь не получилось, а здесь и вовсе надо было сыграть по-другому. На сегодняшней репетиции, например, мы должны отработать несколько сцен, в которых были допущены ошибки. Зрители этих ошибок не заметили, а мы их не замечаем, не имеем права. Вообще, если в один прекрасный день я решу: все, сегодня моя игра была совершенной, то тогда пора ставить крест на своей актерской карьере.

— А где сложнее — в театре или в кино? И так ли необходимо актеру заниматься сразу двумя видами искусства?

— А что сложнее — водить электропоезд или теплоход? Каждое дело, если выполнять его на «отлично», — всегда не простое занятие. Тем более трудно их сочетать. Но я уверен: современному театральному актеру необходимо сниматься в кино. И вот почему. В труппе нашего Театра имени Ленинского комсомола восемьдесят человек. Нередко случается, что артист остается на какой-то период «вне игры». И если этот период затягивается, то актеру грозит потеря квалификации. Поэтому я считаю, что нельзя упускать ни одной возможности — съемки ли это в кино или запись на радио, участие в телевизионной передаче или эстрадном концерте — практической работы, совершенствования своего мастерства. И я очень не люблю, когда некоторые мои коллеги жалуются на свою занятость: ах, рвут на части, сегодня играю в спектакле, завтра утром улетаю на съемки... Это кокетство. О такой жизни мечтает каждый артист.

— Создается впечатление, что ваш путь к славе был гладким и ровным — я не ошибаюсь?

— Ошибаетесь. Я отпую

ю баловень судьбы. После окончания школы-студии МХАТ я долгие годы не снимался в кино, а в театре до прихода Марка Захарова — главного режиссера — положение было трудное, иногда приходилось играть в полупустом зале. Но каждый вечер я выходил на сцену и играл. И не мечтал о другой профессии...

— Сегодня ваш театр — один из популярнейших в Москве, особенно среди молодежи. Достать билет сюда считается невероятной удачей. Вы связываете такой успех с появлением Марка Захарова?

— Безусловно. С его приходом — было это более десяти лет назад — связано, по сути дела, рождение заново нашего театра. Марк Захаров необычайно талантливый человек, ищущий художник, изобретательный режиссер, враг всякой рутины и шаблона.

Первый его (и мой) большой успех на этой сцене связан с постановкой пьесы Григория Горина «Тиль», написанной по роману Шарля де Костера. Здесь Марк Захаров делал первые шаги в области построения спектакля по законам музыкальной драматургии, в «Тиле» он

ввел «живую музыку» в драматический театр в лице вокально-инструментального ансамбля. Премьера прошла «на ура», и сегодня, спустя десять лет, идет с неизменным аншлагом. Казалось бы, однажды найденное в «Тиле» можно было использовать и в других постановках и безбедно жить на дивиденды с этой работы. Но это не для Марка Захарова. После «Тили» он берется за чеховского «Иванова», потом бросается в другую крайность — ставит рок-оперу, затем обращается к советской классике и предлагает новую необычную трактовку «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского. А вот совсем недавно у нас состоялась премьера спектакля «Диктатура совести» по пьесе Михаила Шатрова, которую режиссер поставил в жанре политического диспута...

Нам «главный» сам идет в искусстве путем поиска и дает возможность нам, артистам, пройти этот путь вместе с ним.

Словом, Марк Захаров настоящий лидер, притягивающий как магнит к себе талантливых, ищущих актеров. В результате у нас сложилась на се-

годня довольно сильная труппа: Татьяна Пельцер и Елена Фадеева, Инна Чурикова и Елена Шанина, Олег Янковский и Евгений Леонов...

— Не секрет, что многих из тех, кто заполняет каждый вечер ваш зрительный зал, приводит сюда не святая любовь к искусству, а чувство престижности: попасть в модный сегодня театр... Не очень-то, наверное, приятно играть для них?

— А я играю не для них. Представим себе на минутку абсолютно невозможную ситуацию: в зале всего один-единственный истинный поклонник искусства. Ну как я могу его обидеть халтурой, фальшью, неискренностью, его, кому это искусство так необходимо? Кроме того, я не имею права так поступить и как профессионал. Да, конечно, первые клеточки не восстанавливаются, да, после каждого спектакля чувствуете себя выжатым до предела, смертельно усталым. Но все это окупается сторичей, когда я вижу одобрение и понимание в глазах зрителей.

Интервью взял
В. ПРУСАКОВ.
(АПН).

29 МАЯ 1986

„МОЛОДЫЙ ДАМЬЕРСОНЩИК“
Г. ЗАХАРОВ